

НАУЧНЫЕ ВСТРЕЧИ

К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АННЫ АНДРЕЕВНЫ АХМАТОВОЙ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОЧТЕНИЕ» АННЫ АХМАТОВОЙ

«Празднование юбилея является одновременно ключом к пониманию духовных устремлений и идеологии времени» (Ю.М. Лотман).

Международная конференция «Прочтение Анны Ахматовой», посвященная 130-летию поэта и 30-летию музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, была не только данью памяти Поэту, но осмыслением ее творчества, судьбы и личности в свете «духовных устремлений» сегодняшнего дня.

Конференция работала в музее в юбилейные дни июня 2019 года (23.06 – 24.06). Проходила она не в жанре академических докладов (им был отдан завершающий день конференции, 25 июня, и пространство конференц-зала Российской Национальной Библиотеки), но в формате трех круглых столов.

На фото: Светлана Прасолова, зав. научно-просветительского отдела музея, студентка-волонтер, ведущая регистрацию, и славист из Ирана Марзие Яхьяпур

Открывая конференцию, директор музея Нина Ивановна Попова, призвала к живому открытому диалогу, к непосредственному обсуждению проблем, волнующих ахматоведов из России, Украины, Израиля, Польши, Финляндии, Литвы, Франции, Америки, Ирана (такова была география участников конференции).

Нина Ивановна Попова - директор нашего музея и Наталья Иванова, зам. гл. редактора журнала "Знамя"

Роман Либеров, московский режиссер, куратор выставок

Круглый стол «Тоска по мировой культуре. Актуальный взгляд профессионального читателя»
вели литературный критик, литературовед, доктор филологических наук, первый заместитель главного редактора журнала «Знамя» Наталья Иванова и литературовед, доктор филологических наук, профессор Высшей Школы Экономики Олег Лекманов.

Ахматова никогда не принадлежали ни к каким партиям и группировкам, никогда не причисляла себя к диссидентам, но ее личное поведение, исполненное строгого достоинства, «остается для нас большим и не всегда усвоенным уроком». Этот тезис был заявлен Натальей Ивановой.

Литературовед, соредактор журнала «Звезда» Андрей Арьев сравнил в высшей степени отважного Поэта Анну Ахматову, обнажающую перед читателем свои страдания, с легендарной леди Годивой.

Польский славист, переводчик, президент Польского ПЕН-клуба, давний друг музея Ахматовой и русской литературы Адам Поморский отметил, что личное поведение Ахматовой – сопротивление аду тоталитаризма, в поэзии же для нее художественный образ сошествия во ад приобретает окраску политическую.

На конференции дискутировалось «кредо» Поморского: «Ахматову надо читать с конца». Только тогда, по его мнению, и возможно увидеть становление ахматовской модернистической поэтики, осознать роль в этом «Бродячей собаки» с ее иронией, гротеском, театром маски и куклы. Он подчеркнул, что сегодня особенно интересны такие мотивы поэзии Ахматовой, как двойничество, сближение мертвого и живого, часть, выступающая заменой целого, другими словами, то, что являет собой амбивалентность модернизма. В этой связи Адам Поморский предложил подумать над неожиданным вопросом: о смеховом начале в поэтике Анны Ахматовой.

На первом ряду консул республики Польши, директор Польского Института в СПб, (не знаю), Роман Тименчик, Адам Поморский - прекрасный польский ахматовед

Профессор Иерусалимского университета, ахматовед Роман Тименчик назвал чтение Ахматовой «с конца» многообещающим, дающим ключ к пониманию структурной основы ее творчества, в том числе и самого раннего: «Ахматова учила нас и продолжает учить читать себя».

С точки же зрения Галины Михайловой, доктора гуманитарных наук, профессора кафедры русской филологии Вильнюсского университета, сосредоточенность поздней Ахматовой «на поэтологии – тематизации “пишущего я”», вызывает порой раздражение у некоторых исследователей, профессионально занимающихся изучением ее творчества.

Поэт, литературный критик и историк литературы Валерий Шубинский заметил, что отторжение может вызывать и величавый образ поздней Ахматовой, рифмующийся с образом тоталитарности. Образ «императрицы» резко контрастирует с образом молодой Ахматовой, гибкой, нервной, соблазнительной, погруженной в печаль – будто существуют две совершенно разные Ахматовы.

Тименчик говорил об ином дуализме Ахматовой, который «отрефлексирован автором, выдвинут на первый план и даже на поверхность текста» – об ахматовских оксюморонах, вереницах бинарных оппозиций, о том, что в семантике Ахматовой, по ее собственным словам, «что угодно может случиться». Кроме того, он привел примеры некорректного пользования методом наивного биографизма при прочтении Ахматовой.

Украинский ахматовед Полина Поберезкина коснулась проблемы анализа библиографических источников при работе над биографией Ахматовой и изучением ее творчества. Действительно, на сегодняшний день только «Поэма без Героя» имеет полное комментированное научное издание.

Участники конференции обращались к конкретным произведениям Ахматовой. Предлагали читать «Поэму без Героя» как произведение, исполненное этического содержания – о личном невольном грехе, о роковой трагедии демонизма (поэт Сергей Стратановский) и как поэму мистериальную, дающую надежду в ответ на гибель мира (Татьяна Викторофф, доцент кафедры сравнительной литературы Страсбургского университета). Эти мысли Т. Викторофф найдут свое развитие в ее докладе о «Плясках смерти в “Поэме без Героя”», прочитанном 25 июня в РНБ.

На круглом столе обсуждался вопрос и о востребованности Ахматовой современным читателем.

Мария Черняк

Мария Черняк, доктор филологических наук, профессор Педагогического университета им. А.И. Герцена, познакомила участников конференции с печальными результатами своего социологического опроса выпускников филологического факультета: штампы восприятия ахматовской поэзии, незнание текста, незнание контекста, тотальное превращение имени в бренд. Ахматовед Ольга Рубинчик с сожалением сказала, что подобные выводы сделала и она после опроса студентов – будущих литературных редакторов.

Аудиторию пытались утешить финская славистка и переводчик Пирио Аалтонен, итальянский исследователь российской культуры XX века, доктор филологических наук, профессор Университета Мачерата Марко Саббатини и аспирантка Вильнюсского университета Алена-София Ивинская. Они говорили об успешной популяризации имени и творчества Ахматовой в своих странах. А филолог, член Совета по русскому языку при Президенте РФ, Светлана Друговейко-Должанская размышляла об определенной символичности образа Ахматовой в современной массовой культуре.

«Поэтическая работа может считаться живой, актуальной, настоящей, если продолжает производить новые тексты самого разного толка», – с этих слов начала работу круглого стола «Ахматова и современная творческая практика» его модератор – поэт, писатель, культуролог, профессор русской литературы (Амхерсте, США) Полина Барскова.

Что сегодня, в 2019 году, человек пишущий может брать у Ахматовой, может отвергать у Ахматовой, может оспаривать, с чем может работать?

Литературовед, литературный критик, поэт Илья Кукулин, прежде всего, отметил, что, по его мнению, современные поэты вступают в диалог скорее с Мандельштамом, чем с Ахматовой. И все-таки «восхищающим элементом ее поэтики» он считает такое описание ею события, при котором это событие одновременно существует и не существует. Хрестоматийный пример – ахматовское слово «невстреча» из цикла «Шиповник цветет». В современной поэзии тоже живет память и о несовершенных поступках и о том, что давно кончилось, но продолжает существовать рядом с нами. Не это ли усвоенный урок Ахматовой?

Валерий Шубинский сказал, что ценит в поэзии Ахматовой не стилистические ходы, не образы, а «технологию возвращения в историю из внеисторического времени».

Для поэта, переводчика, журналиста Елены Фанайловой тоже особенно важным является историческое чутье Ахматовой и тот факт, что современная европейская культура учится у Ахматовой интеллектуальной ответственности за происходящее здесь и сейчас. Пример тому книга «Порабощенный разум» Чеслава Милоша, которая по аналитической силе сравнима с ахматовским «Реквиемом».

И Ирине Сандомирской, филологу и историку советской культуры, интересна Ахматова, отказавшаяся от лирического дневника и ставшая поэтом истории. Эта история в ее произведениях смотрит на нас сквозь руины времени.

Однако поэт Елена Костылева заявила о своем интересе к ранней Ахматовой, которая выступает в поэзии как «субъект своей собственной сексуальности». В связи с этими размышлениями Костылевой модератор круглого стола Полина Барскова предложила для характеристики поэта Ахматовой термин «квирный» в значении «странный», «другой» и напомнила слова Н. Пунина о «темном сердце» Ахматовой.

Александр Скидан, поэт, прозаик, критик и эссеист, повел разговор об автобиографической прозе Ахматовой. У нее не получилось написать такие тексты, как «Охранная грамота» Пастернака или «Шум времени» Мандельштама. Но в этой ее неудаче Скидан увидел «огромный урок и огромный потенциал»: созданные ею автобиографические фрагменты есть та открытая форма прозы, которая жива сегодня, которая «позволяет нам обращаться и к субъективной индивидуальной истории и к большой истории». И еще Скидан размышлял о лакуне как конструктивном принципе Ахматовой, работавшей на умолчании, недоговоренности. Он заметил, что в поздних, монументальных ее вещах есть соблазн истолковать лакуны как самоцензуру. Но лакуны и умолчания в ее ранних эротических текстах возникают из соединения интимнейшего скрытнейшего жеста, намека с откровенными фольклорными элементами. Это и делает Ахматову, по убеждению Александра Скидана, «очень современным поэтом, у которого нам всем есть чему учиться».

Круглый стол «Музей Поэта сегодня» вела Наталья Громова, писатель, научный сотрудник Литературного музея (Москва). Миссия музея поэта, музейного диалога с сообществами, экспозиция как художественное высказывание, как портал в поэтический текст – в обсуждении всех этих вопросов участвовали: директор музея Бориса Пастернака Ирина Ерисанова, научный сотрудник Литературного музея Марина Краснова, режиссер, куратор ряда литературных выставок Роман Либеров и молодые сотрудники музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме.

В рамках конференции была представлена выставка по фондовым материалам музея «Настоящий двадцатый век» (Фотоверсия) и новое музейное издание «В том доме было...»

В заключительный день конференции в Российской Национальной Библиотеке прозвучал ряд научных докладов и сообщений.

Роман Тименчик познакомил участников со «Школой читателей Ахматовой». Об Анне Ахматовой в контексте жизни и творчества ее современников – Василия Розанова, Михаила Зенкевича, Наталии Крандиевской, Давида Самойлова, Сергея Наровчатова – рассказали соответственно Александр Медведев (Тюменский Университет), Татьяна Игошева (Пушкинский Дом), Ольга Рубинчик, Полина Поберезкина, Наталья Прозорова (Пушкинский Дом). Под неожиданным углом представили свое прочтение отдельных стихотворений Ахматовой Елена Капинос, Елена Куликова (ИФЛ СО РАН Новосибирск) и Галина Михайлова.

С докладами выступили так же и другие исследователи из Санкт-Петербурга, Москвы, Италии, Израиля, Франции.

Т.С. Позднякова, старший методист музея А.Ахматовой в
Фонтанном доме